

Вестник Череповецкого государственного университета. 2022. № 3 (108). С. 163–172.
Cherepovets State University Bulletin, 2022, no. 3 (108), pp. 163–172.

Научная статья

УДК 811.161.1

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-3-108-12>

**Жанрово-тематическое разнообразие повседневного дискурса как
проявление коммуникативных ценностей общества
(на материале голосовых сообщений)**

Альбина Владимировна Каминская

Санкт-Петербургский государственный университет,

Санкт-Петербург, Россия,

albina_kaminskaya_@ukr.net, <https://orcid.org/0000-0002-2292-5720>

Аннотация. В статье на материале голосовых сообщений анализируются жанрово-тематические особенности повседневного дискурса. Обсуждаются понятие и значение повседневного дискурса, рассматривается его специфика, определяющая тематическое и эмоциональное наполнение сообщений. Высказывается идея о том, что голосовые сообщения, будучи популярной формой повседневного дискурса, отражают ключевые (для современного общества) ценности коммуникации: сопереживание, откровенность и возможность высказаться. Установлено, что выявленные коммуникативные ценности оформляются в конкретные жанрово-тематические единицы.

Ключевые слова: повседневный дискурс, коммуникация, жанровая специфика, коммуникативные ценности, голосовое сообщение

Благодарность. Работа выполнена под руководством кандидата филологических наук, доцента П. М. Эйсмонт.

Для цитирования: Каминская А. В. Жанрово-тематическое разнообразие повседневного дискурса как проявление коммуникативных ценностей общества (на материале голосовых сообщений) // Вестник Череповецкого государственного университета. 2022. № 3 (108). С. 163–172. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-3-108-12>.

**Genre and thematic diversity of the everyday discourse as a display of social
communicative values (by the material of voice messages)**

Albina V. Kaminskaya

Saint Petersburg State University,

St Petersburg, Russia,

albina_kaminskaya_@ukr.net, <https://orcid.org/0000-0002-2292-5720>

Abstract. The article presents an analysis of the everyday discourse genre and thematic features based on voice messages. The notion and importance of the everyday discourse comparing to the institutional one is discussed; specifics of the everyday discourse are considered to define thematic and emotional voice message content. The author develops the idea of voice messaging being a

popular everyday discourse form that shows the key communicative values of the modern society: empathy, frankness, possibility to speak out. Revealed communicative values are represented in certain genre units characterized by specific language features.

Keywords: everyday discourse, communication, genre specificity, communicative values, voice message

Acknowledgments. The research was conducted under the supervision of Candidate of Philological Sciences, Associate Professor P. M. Eismont.

For citation: Kaminskaya A. V. Genre and thematic diversity of the everyday discourse as a display of social communicative values (by the material of voice messages). *Cherepovets State University Bulletin*, 2022, no. 3 (108), pp. 163–172. (In Russ.). <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-3-108-12>.

Введение

Современный уровень развития интернет-технологий предоставляет человеку широкий выбор способов реализации повседневного дискурса, например: всевозможные чаты, эмодиконы, аудио- и видеозвонки, голосовые сообщения. Последний является относительно новым, но уже весьма популярным способом коммуникации. Голосовое сообщение (жаргонное название «войс» (букв. с англ. voice – голос)) – это форма общения, при которой человек наговаривает на встроенный в гаджет диктофон необходимое сообщение и отправляет его собеседнику. Данный вид коммуникации стал активно набирать популярность с 2018 г., когда эту функцию ввели все популярные социальные сети и мессенджеры (Вконтакте, Facebook, WhatsApp, Viber, Telegram). Однако такой способ общения обладает противоречивыми характеристиками, вызывающими интерес у лингвистов с точки зрения изучения его формы и содержания¹. Если адресант голосовых сообщений может выбрать место и время для записи, то адресаты сталкиваются с дискомфортом при ее прослушивании из-за возможного присутствия посторонних, которые также могут слышать отправленное сообщение. В связи с этим в 2020 г. разработчики соцсети Вконтакте ввели функцию перевода голосового сообщения в текст. Другая проблема для получателей войсов состоит в их продолжительности: отправитель наговаривает желаемое без спешки и со всеми присущими устной речи дискурсивными особенностями (повтор, паузы, гезитации и т. д.), что значительно увеличивает длительность записи. Вконтакте и WhatsApp решили указанную проблему, добавив функцию ускорения воспроизведения аудиодорожек. Несмотря на некоторые недостатки, голосовое сообщение набирает все большую популярность и становится яркой демонстрацией повседневного дискурса с точки зрения жанрово-тематического разнообразия, что помогает определить главное в повседневном общении – его ценность для говорящего.

Цель данной статьи – на материале примеров голосовых сообщений проиллюстрировать жанрово-тематическое разнообразие повседневного дискурса и его взаимосвязь с современными ценностями общества. Она предполагает рассмотрение понятия «повседневность» и варианты его реализации в дискурсе, а также demonstra-

¹ Орлова Н. В. Голосовые сообщения как источник сведений о коммуникативных нормах и ценностях // *Экология языка и коммуникативная практика*. 2018. № 3. С. 57–66. URL: <http://ecoling.sfu-kras.ru/wp-content/uploads/2018/12/Orlova-N.V..pdf> (дата обращения: 15.10.2021).

цию выборки голосовых сообщений, обладающих жанровой и тематической спецификой заданной формы коммуникации.

Основная часть

Традиционно гуманитарные науки изучали стратегии и тактики, которые реализовывали соблюдение и поддержание норм в обществе, однако с конца XX в. ученые обращают внимание на повседневность, где важен каждый индивид, а не система. На сегодняшний день повседневность – это «импровизация, она принципиально оппортунистична, то есть опирается на сиюминутные, открывающиеся здесь и сейчас возможности»¹. Анализом данного явления занимаются социологи², философы, культурологи³ и лингвисты⁴, исследующие антропологические и культурные практики людей.

Французский философ П. Бурдьё пришел к выводу о том, что повседневность воплощают язык и поведение людей во всем их разнообразии⁵. Лингвисты, акцентирующие свое внимание на изучении повседневности, выбрали в качестве объекта исследования бытовую речь; они позиционировали ее как индивидуальную, иногда не выводимую из правил языковой системы сторону коммуникации. Рассмотрение речи в рамках разговорного анализа и теории речевых актов подтверждает важность изучения повседневной речи, поскольку «на первый взгляд незначимые детали беседы оказываются на самом деле средством актуализации важнейших социальных институтов»⁶. На сегодняшний день в профессиональной среде отсутствуют разногласия относительно того, что мы говорим не отдельными словами или предложениями, а логически выстроенными текстами – дискурсами, которые могут выполнять конкретные социальные требования (институциональный дискурс) или служить результатом выражения нашего состояния, отношения к повседневным вещам (дискурс повседневности). Изучение институционального дискурса уже дало ряд важных результатов, позволив ученым выделить его типы на основе списка критериев, таких как участники, хронотоп, цели, ценности, стратегии, материал (тематика), разновидности и жанры, прецедентные тексты, дискурсивные формулы⁷.

¹ Серто М. де. Изобретение повседневности. 1. Искусство делать. Санкт-Петербург: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013. С. 8.

² Goffman E. The Presentation of Self in Everyday Life. Garden City, N.Y.: Doubleday & Company, 1959. 259 p.

³ Марков Б. В. Культура повседневности. Санкт-Петербург: Питер, 2008. 352 с.

⁴ The Handbook of Conversation Analysis / edited by J. Sidnell, T. Stivers. Chichester, UK: Wiley-Blackwell, 2012. 848 p.

⁵ Bourdieu P. La distinction: critique sociale du jugement. Paris: Les Éditions de Minuit, 1979. 672 p.

⁶ Исупова О. Г. Конверсационный анализ: представление метода // Социология: 4М. 2002. № 15. С. 36. URL: <https://ecsocman.hse.ru/data/2012/03/19/1269116997/Isupova.pdf> (дата обращения: 12.12.2021).

⁷ Карасик В. И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сборник научных трудов / под редакцией В. И. Карасика, Г. Г. Слышкина. Волгоград: Перемена, 2000. С. 5–20.

С учетом понимания «повседневности» как усредненного мнения и реакции общества, «дискурс повседневности» можно определить в качестве набора речевых формул, регулирующих ежедневные коммуникативные ситуации. Однако в силу постоянной смены факторов, влияющих на наше ежедневное общение, до настоящего времени не было составлено целостное описание данного понятия. С одной стороны, повседневность основана на аккумуляции предыдущего опыта, с другой стороны, она предполагает освоение новых возможностей, а следовательно, проявление креативности в выборе и сочетании языковых средств разного уровня, а также неязыковой действительности. Ключевым является понимание противопоставления дискурса повседневности институциональному дискурсу, что позволяет раскрыть специфику неформального общения. В отличие от институционального дискурса, где каждый действует в соответствии со своей социальной ролью, дискурс повседневности сфокусирован на целях говорящего, которые соотносятся с его ценностями и намерениями, а не «наклеенной» на него ролью. Следует подчеркнуть, что повседневный дискурс часто спонтанен, поэтому находится в тесной взаимосвязи с коммуникативной ситуацией и эмоциональным состоянием адресанта, что помогает раскрыть его индивидуальность в большей степени, чем в институциональном дискурсе. Тем не менее можно отметить ряд общих черт, проявляющихся в повседневном дискурсе разных людей (например, жанрово-тематический репертуар речи, который и отражает «общую» повседневность с набором стандартных и важных тем для обсуждения).

Новые технологии коммуникации совершили «сдвиг» в изучении жанров. Исследования, осуществляемые в данном направлении, рассматривают жанр как «социальное действие, реализуемое в определенном социокультурном контексте»¹, поэтому анализ его функционирования в цифровой среде фокусируется на изучении коммуникативной ситуации и намерения говорящего (цель и установка, ценностные ориентиры). Использование голосовых сообщений прежде всего реализует намерение общения, т. е. предполагает выполнение фатической функции языка. Таким образом, в предполагаемом списке жанрового репертуара голосовых сообщений выделяются фатические речевые жанры, представляющие особую значимость для изучения повседневного дискурса, поскольку «выражают человека как языковую личность» и «имеют аксиологическую ценность»². Для подтверждения данного предположения, а также определения разнообразия фатических речевых жанров, реализуемых при помощи голосовых сообщений, было проведено исследование эмпирического материала.

Анализ 270 голосовых сообщений, полученных из мессенджеров (WhatsApp, Viber, Telegram), социальных сетей (Вконтакте, Facebook, Instagram), позволил установить, что говорящий выбирает указанный способ коммуникации для реализации объяснения / разъяснения, личного рассказа, разговора по душам, сочувствия,

¹ Горошко Е. И., Землякова Е. А. Полиформатный мессенджер как жанр 2.0 (на примере мессенджера мгновенных сообщений Telegram) // Жанры речи. 2017. № 1 (15). С. 93.

² Винокур Т. Г. Информативная и фатическая речь как обнаружение разных коммуникативных намерений говорящего и слушающего // Винокур Т. Г. и др. Русский язык в его функционировании: Коммуникативно-прагматический аспект. Москва: Наука, 1993. С. 11.

просьбы, расспроса, благодарности, извинения и проч. В табл. 1 представлен перечень жанров голосовых сообщений и частота их применения (в абсолютных цифрах).

Таблица 1

Жанровое разнообразие голосовых сообщений

Жанр	Количество
Объяснение / разъяснение	90
Рассказ	84
Разговор по душам	38
Выражение сочувствия	14
Просьба	13
Выведывание информации	8
Беседы на обыденные темы	5
Инструкция	4
Благодарность	3
Совет	3
Ирония	3
Извинение	2
Поздравление	2
Приглашение	1

Использование голосового сообщения в большинстве случаев предполагает высокую степень эмоционального контакта и близости между участниками коммуникации. Как правило, такое сообщение отправляют друзьям, близким родственникам (сестрам, братьям, родителям, детям, мужу или жене), возлюбленным, коллегам, ставшим хорошими знакомыми. Подобная социальная дистанция в отношениях определяет особый круг тем для обсуждения, реализуемых посредством вышеуказанных жанров. Голосовыми сообщениями чаще всего пользуются люди в возрасте от 16 до 35 лет, что в некоторой мере обуславливает репертуар популярных тем. Говорящие записывают сообщения с рассказами о личных отношениях, проблемах и изменениях в учебе и на работе, а также делятся впечатлениями и чувствами. В табл. 2 представлена типология тем, обсуждаемых в сообщениях, и частота их использования (в абсолютных цифрах).

Таблица 2

Тематическое разнообразие голосовых сообщений

Тема	Количество
1	2
Отношения с парнем / девушкой	47
Работа (проблемы / сложности / новости / изменения)	44
Учеба (проблемы / сложности)	43
Интересы / увлечения	41
Самоощущение (чувства / состояние)	29
Повседневные проблемы в быту	24

Продолжение таблицы 2

1	2
Отношения с мало- / незнакомыми людьми	23
Ситуации в окружающем мире (погода, происшествия, наблюдения)	13
Семья	9

С точки зрения дискурсивных характеристик каждый жанр и определенный круг тем задают свои особенности содержания и выражения. В ходе анализа голосовых сообщений в жанре рассказа было установлено, что говорящий записывает их с целью передать слушающему информацию о случившемся событии или о том, что происходит в момент говорения. Необходимо отметить, что тексты о предстоящих событиях или планах составляют всего 4 % в отличие от сообщений о произошедшем и происходящем (83,5 % и 12,5 % соответственно). Такие данные свидетельствуют о потребности адресанта поделиться «реальной» информацией и эмоциями после пережитого, а не стремлении пространно рассуждать о гипотетическом будущем. Соответственно, говорящий организывает свой нарратив как цепочку глагольных форм прошедшего времени или *praesens historicum*. Следует также отметить зависимость употребления времен от содержания повествования. Анализ голосовых сообщений показал, что говорящий использует форму прошедшего времени для передачи фоновых действий, отраженных в его рассказе, а настоящего – для кульминационных или эмоционально значимых эпизодов нарратива. Следовательно, создается контраст между кодированием актуализированной и отстраненной информации в рассказе, например: «У меня, короче, как обычно кровь **не шла**. **Короче, колет** Лариса. Она **колет** – вот все нормально. Кровь **идет**. Я **успела** удивиться, типа, а че, **получилось** с первого раза, **не может быть!** А-а-а, и кровь **перестает идти** [смеется]. М, ну, понятно, ну, ничего нового, собственно...». В данном голосовом сообщении девушка рассказывает молодому человеку о недавно проведенной процедуре сдачи крови, выйдя из медицинского учреждения. Такая ситуация была достаточно волнительной для адресанта, поскольку обычно указанный процесс вызывает у него трудности и страх.

Использование форм настоящего времени акцентирует внимание на самом ответственном моменте. Подобный фокус на кульминационном эпизоде можно отметить в следующем голосовом сообщении, которое девушка отправляет одноклассникам, чтобы рассказать о дороге домой из университета: «Мы с Ирой поели в столовке. Потом я пошла на остановку. И **думаю**, ну, дождя такой **льет**, я **думаю**, залезу-ка я в 11-й троллейбус и запендалю на нем домой. И что же случилось? Оказывается, на Восстания где-то случилось ДТП, и нас всех попросили покинуть салон автобуса».

Адресант отправляет сообщение о случившемся не только ради передачи информации, цель говорящего состоит в том, чтобы поделиться впечатлениями и эмоциями, вызванными произошедшим. Выбор формата голосового сообщения для рассказа актуализирует такую коммуникативную ценность, как совместное проживание события. Человеку необходимо проговорить то, что произошло, чтобы осознать изменения в жизни и собственное эмоциональное состояние. Кроме того, такой формат

коммуникации позволяет передать чувства с помощью тембра, интонации и других просодических средств выражения, обладающих более ярким эффектом, чем эмотиконы в печатном формате общения.

Особое место в разнообразии голосовых сообщений занимает «разговор по душам», в рамках которого «личности говорящих и их отношения важнее, чем предмет речи»¹. Коммуникативная цель общения ради общения играет значительную роль в русской культуре по сравнению с другими. А. Вежбицкая отмечает, что жанр «разговор по душам» – это русский коммуникативный идеал, поскольку с его помощью раскрываются два важных концепта культуры: правда и неправда². Следовательно, использование указанного вида сообщений обуславливает проявление таких коммуникативных ценностей общения, как искренность и открытость. Адресант признается собеседнику в том, что его действительно волнует, озвучивая свое отношение к ситуации. Языковое оформление текстов данного жанра изобилует оценочной лексикой: «Не знаю, как это звучит, я просто знаю, что мне безумно **грустно**. И что я **должна** уволиться, потому что даже папа сейчас попросил. Потому что за бабушкой надо будет следить, а некому» (девушка рассказывает подруге о проблемах с работой и сложностях в семье); «Спасибо. Только у меня начинают **трястись руки**, потому что здесь очень много людей, и **это ужасно**» (жена делится с мужем эмоциями перед выступлением); «Слушай, Юль, ты настолько **непредсказуемая**, что я **честно в шоке**. Скажи мне сегодня утром, что тебя увижу, блин, хм, я бы не поверил. Скажи мне сегодня в обед, что я тебя увижу, и я бы тоже не поверил. **Это офигеть как! Это просто офигеть, как все!**» (молодой человек признается девушке в чувствах от незапланированной встречи).

Кроме того, посредством голосового сообщения адресанты отправляют информацию, которая уточняет детали относительно актуального вопроса, дает разъяснения для адресата. Стремление предоставить подобные сведения с помощью голосового канала говорит о том, что потребность быть услышанным в данном случае играет ключевую роль. Современный ритм жизни не всегда позволяет выразить свои мысли и мнение в полной мере, так как люди стремятся сэкономить время, а собеседник часто перебивает или сбивает встречными репликами. Формат голосового сообщения нивелирует риск быть перебитым или фактор нехватки времени для набора объемного сообщения. Например, в следующем голосовом сообщении девушка пытается доказать правильность выбора песни для поздравления именинницы: «Ну и что, что это песня-поклонение. **Так, наоборот, хорошо**, что мы такую песню взяли и поменяли слова в честь Дня рождения Галечки, чтобы ее поздравить, а не взяли какую-то песню с плохими словами и изменили ее. Ну я не знаю, короче, че я там наплела [смеется]. В общем, **надо оставлять, все очень классно и смешно**». В другом голосовом сообщении одноклассница передает итоги разговора с администрацией после долгих переписок: «Ты читала, что там написано? Она мне зво-

¹ Дементьев В. В. Теория речевых жанров. Москва: Знак, 2010. С. 305.

² Вежбицкая А. Русские культурные скрипты и их отражение в языке // Русский язык в научном освещении. 2002. № 2 (4). С. 31–32.

нила сама и сказала, что **нельзя больше** никуда переводиться. Ты просто **можешь** с кем-то поменяться местами **и все!**».

Представленные примеры демонстрируют стремление адресанта выразить свое мнение в ходе изложения информации. Следовательно, говорящий старается еще раз зафиксировать для слушающего свое понимание ситуации, изложить собственное видение.

Голосовые сообщения, выражающие извинение и благодарность, также способствуют проявлению вышеупомянутых ценностей. С одной стороны, адресант хочет, чтобы его услышали и выслушали; с другой стороны, голосовое сообщение дает возможность сделать благодарность или извинение (как вид фатического жанра общения) более выразительным в эмоциональном плане. Отмеченные коммуникативные акты обладают большой значимостью не с содержательной точки зрения, а в социально-психологическом аспекте. Выбор в пользу голосового сообщения говорит о важности контакта между коммуникантами. Извинение свидетельствует о решении адресанта взять на себя ответственность, что является сложным и важным моментом в отношениях людей. Например, мама ученика приносит извинения учителю за сорванный урок: «**Извините, ради Бога**. Мы с вами про среду не обсудили. И я че-то подумала, что у нас нет сегодня урока. **Извините меня, пожалуйста**, мы просто уже уехали из дома. Я очень-очень сильно извиняюсь» или «Привет, **извини, пожалуйста**, но мне кажется, что у меня завтра не получится занятие провести с тобой. У меня просто у мамы завтра День рождения, и они сегодня вечером захотели, ну, поехать отмечать за город» (ученица приносит извинения за отмену занятия). Использование формата голосового сообщения для выражения благодарности можно проследить в следующем примере: «Еще **я хочу поблагодарить** тебя за Юльку мою. Я очень рада, что ты ее обучаешь. Она тобой так восхищается. Ты для нее, ну, тоже авторитет, поэтому я очень рада, что так вот сложилось, что ты ее обучаешь» (знакомая благодарит девушку за ее отношение к племяннице и обучение девочки).

Выводы

Анализ повседневного дискурса, выполненный на материале голосовых сообщений, позволил выявить определенный спектр социокоммуникативных и эмоциональных ценностей общения для человека. Сопереживание, откровенность и возможность высказаться обуславливают выбор голосового сообщения в качестве оптимального средства коммуникации между людьми (с учетом разнообразия тем и жанров). Роль звукового канала восприятия состоит в реализации главной ценности повседневного общения – в желании «здесь и сейчас» поговорить, не нарушая ритма жизни собеседника. Голосовое сообщение позволяет быть в постоянном контакте с людьми, несмотря на современный интенсивный ритм жизни. Таким образом, коммуникация посредством голосовых сообщений способствует сохранению важных фатических жанров в нашем повседневном общении, что представляет особую важность при наличии чрезмерных канцеляризмов и «сухого» языка в увеличивающемся количестве видов институционального дискурса. Кроме того, применение голосовых сообщений способствует яркому проявлению культурных и социальных особенно-

стей пользователей благодаря жанру «разговор по душам» и репертуару тем, волнующих молодежь.

Список источников

Вежбицка А. Русские культурные скрипты и их отражение в языке // Русский язык в научном освещении. 2002. № 2 (4). С. 6–34.

Винокур Т. Г. Информативная и фатическая речь как обнаружение разных коммуникативных намерений говорящего и слушающего // Винокур Т. Г. и др. Русский язык в его функционировании: Коммуникативно-прагматический аспект. Москва: Наука, 1993. С. 5–29.

Горошко Е. И., Землякова Е. А. Полиформатный мессенджер как жанр 2.0 (на примере мессенджера мгновенных сообщений Telegram) // Жанры речи. 2017. № 1 (15). С. 92–100.

Дементьев В. В. Теория речевых жанров. Москва: Знак, 2010. 600 с.

Исупова О. Г. Конверсационный анализ: представление метода // Социология: 4М. 2002. № 15. С. 33–52. URL: <https://ecsocman.hse.ru/data/2012/03/19/1269116997/Isupova.pdf> (дата обращения: 12.12.2021).

Карасик В. И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сборник научных трудов / под редакцией В. И. Карасика, Г. Г. Слышкина. Волгоград: Перемена, 2000. С. 5–20.

Марков Б. В. Культура повседневности. Санкт-Петербург: Питер, 2008. 352 с.

Орлова Н. В. Голосовые сообщения как источник сведений о коммуникативных нормах и ценностях // Экология языка и коммуникативная практика. 2018. № 3. С. 57–66. URL: <http://ecoling.sfu-kras.ru/wp-content/uploads/2018/12/Orlova-N.V..pdf> (дата обращения: 15.10.2021).

Серто М. де. Изобретение повседневности. 1. Искусство делать. Санкт-Петербург: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013. 330 с.

Bourdieu P. La distinction: critique sociale du jugement. Paris: Les Éditions de Minuit, 1979. 672 p.

Goffman E. The Presentation of Self in Everyday Life. Garden City, N.Y.: Doubleday & Company, 1959. 259 p.

The Handbook of Conversation Analysis / edited by J. Sidnell, T. Stivers. Chichester, UK: Wiley-Blackwell, 2012. 848 p.

References

Vezhbtska A. Russkie kul'turnye skripty i ikh otrazhenie v iazyke [Russian cultural scripts and their reflection in the language]. *Russkii iazyk v nauchnom osveshchenii* [Russian Language and Linguistic Theory], 2002, no. 2 (4), pp. 6–34.

Vinokur T. G. Informativnaia i faticheskaia rech' kak obnaruzhenie raznykh kommunikativnykh namerenii govoriashchego i slushaiushchego [Informative and phatic speech to reveal different communicative intentions of the speaker and listener]. Vinokur T. G. i dr. *Russkii iazyk v ego funktsionirovanii. Kommunikativno-pragmaticheskii aspekt* [The Russian language in its function: communicative-pragmatic aspect]. Moscow: Nauka, 1993, pp. 5–29.

Goroshko E. I., Zemliakova E. A. Poliformatnyi messendzher kak zhanr 2.0 (na primere messendzhera mgnovennykh soobshchenii Telegram) [Polyformat messenger Telegram as a genre 2.0 (using the example of instant messages in Telegram)]. *Zhanry rechi* [Speech genres], 2017, no. 1 (15), pp. 92–100.

Dement'ev V. V. *Teoriia rechevykh zhanrov* [Theory of speech genres]. Moscow: Znack, 2010. 600 p.

Isupova O. G. *Konversatsionnyi analiz: predstavlenie metoda* [Conversation analysis: method presentation]. *Sotsiologiya: 4M* [Sociology: methodology, methods, mathematical modeling], 2002, no. 15, pp. 33–52. Available at: <https://ecsocman.hse.ru/data/2012/03/19/1269116997/Isupova.pdf> (accessed: 12.12.2021).

Karasik V. I. *O tipakh diskursa* [On the types of discourse]. *Iazykovaia lichnost': institutsional'nyi i personal'nyi diskurs: sbornik nauchnykh trudov* [Language personality: institutional and personal discourse: a collection of scientific works; ed. by V. I. Karasik, G. G. Slyshkin]. Volgograd: Peremena, 2000, pp. 5–20.

Markov B. V. *Kul'tura povsednevnosti* [The culture of everyday life]. St Petersburg: Piter, 2008. 352 p.

Orlova N. V. *Golosovye soobshcheniia kak istochnik svedenii o kommunikativnykh normakh i tsennostiakh* [Voice messages as a source of information on communicative rules and values]. *Ekologiya iazyka i kommunikativnaia praktika* [Ecology of Language and Communicative Practice], 2018, no. 3, pp. 57–66. Available at: <http://ecoling.sfu-kras.ru/wp-content/uploads/2018/12/OrlovaN.V..pdf> (accessed: 15.10.2021).

Serto M. de. *Izobretenie povsednevnosti. 1. Iskusstvo delat'* [The Practice of everyday life. Making Do]. St Petersburg: Izdatel'stvo Evropeiskogo universiteta v Sankt-Peterburge, 2013. 330 p.

Bourdieu P. *La distinction: critique sociale du jugement*. Paris: Les Éditions de Minuit, 1979. 672 p.

Goffman E. *The Presentation of Self in Everyday Life*. Garden City, N.Y.: Doubleday & Company, 1959. 259 p.

The Handbook of Conversation Analysis; ed. by J. Sidnell, T. Stivers. Chichester, UK: Wiley-Blackwell, 2012. 848 p.

Сведения об авторах

Альбина Владимировна Каминская – аспирант; <https://orcid.org/0000-0002-2292-5720>, albina_kaminskaya@ukr.net, Санкт-Петербургский государственный университет (д. 7–9, Университетская наб., 199034 г. Санкт-Петербург, Россия); **Albina V. Kaminskaya** – Postgraduate student; <https://orcid.org/0000-0002-2292-5720>, albina_kaminskaya@ukr.net, Saint-Petersburg State University (7–9, Universitetskaia nab., 199034 St Petersburg, Russia).

Статья поступила в редакцию 22.02.2022; одобрена после рецензирования 15.04.2022; принята к публикации 22.04.2022.

The article was submitted 22.02.2022; Approved after reviewing 15.04.2022; Accepted for publication 22.04.2022.